

ФУМИКО
ЭНТИ

円地 文子

ЦИТАДЕЛЬ

Москва

УДК 821.521-31
ББК 84(5Япо)-44
Э67

Fumiko Enchi
ONNAZAKA

Copyright © 1957, The Heirs of Fumiko Enchi + All rights reserved

Перевод с японского *Галины Дуткиной*

Оформление обложки *Дарьи Васильченко*

Энти, Фумико.

Э67 Цитадель / Фумико Энти ; [перевод с японского Г. Дуткиной]. — Москва : Эксмо, 2026. — 256 с.

ISBN 978-5-04-240596-9

Фумико Энти в «Цитадели» раскрыла семейную тайну. Писательница сделала героиней романа свою бабушку, жившую в начале эпохи Мэйдзи. В эпоху, когда старый феодальный уклад уживался с революционными преобразованиями. За «Цитадель» Фумико Энти получила одну из самых престижных японских литературных премий — Нома.

Муж повелел Томо выбрать на свой вкус молоденькую наложницу и привезти ее в их семейный дом. Как послушная жена, Томо подчинилась. Как женщина, Томо покрыла свою душу непробиваемой броней и превратилась в цитадель. Отныне ей придется наблюдать, как сластолюбивый муж сначала обольстит юную наложницу, потом соблазнит невинную служанку, а затем заведет роман с женой своего умалишенного сына. Сможет ли цитадель устоять от такого напора или ей суждено пасть?

УДК 821.521-31
ББК 84(5Япо)-44

ISBN 978-5-04-240596-9

© Дуткина Г., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ТАКАЯ НЕЖЕНСКАЯ «ЖЕНСКАЯ ПРОЗА» ФУМИКО ЭНТИ...

Роман японской писательницы Фумико Энти «Цитадель» (в оригинале «Оннадзака») столь много-слоен и монументален, что может претендовать на солидное научное исследование. Но если все-таки попытаться выразить кратко впечатление от этого не по-женски мощного произведения, можно выделить несколько параллельных пластов: профессиональная историческая точность, неженская, даже жестокая эротика, страстный феминизм, почти классическая изысканность и утонченность слога и ошеломляющая, совершенно не японская открытость и откровенность.

Роман считается одним из наиболее значительных исследований женской психологии в японской послевоенной литературе и по праву удостоен самой престижной японской литературной премии Номы.

Это абсолютно достоверный и точный слепок Японии конца XIX в. — и доподлинная история жизни бабушки писательницы по материнской линии. Это семейная тайна, о которой несколько поколений

женщин семьи Фумико Энти осмеливались говорить разве что шепотом и полунамеками.

Действие разворачивается в начале эпохи Мэйдзи. Эпоха Мэйдзи, особенно ее начало, — одна из самых драматичных и пассионарных в истории Японии. С 1603 г. Японией правили сёгуны — военные правители, стоявшие во главе военной ставки «бакуфу». Сёгуны обладали верховной властью в стране, император же был полностью изолирован от политической жизни, имел функцию верховного жреца и не «осквернял себя делами земными». Но в 1867 году сёгунат пал. В оппозицию сёгунату встали самые разные социальные слои: и придворная аристократия, и крупные князья юго-западных княжеств, и самураи высших и низших рангов, а также верхушка нарождавшейся буржуазии. Императору Мэйдзи было передано официальное право вершить государственные дела. Появление манифеста о восстановлении императорской власти 1868 года и последующие события называют «реставрацией Мэйдзи». Реставрация монархии по своей сути носила характер незавершенной буржуазной революции, так как события 1868–1869 гг. открыли путь к капиталистическому развитию и ускоренной модернизации Японии. Реформы, осуществленные новой властью, радикально изменили структуру японского общества, заложили основы процветания Японии в современном мире.

Начало же эпохи Мэйдзи — это особый, переломный момент в истории страны, неистовый водоворот страстей, в котором переплелись воедино отживающее старое и нарождающееся новое. Особенно дра-

матичны, а порой даже трагичны были психологические и бытовые перемены, перемалывавшие, словно в мясорубке, судьбы людей. Старый уклад упорно цеплялся корнями, не желая уступать революционным нововведениям. Япония начала эпохи Мэйдзи являла собой многоцветную и причудливую картинку калейдоскопа, в которой сочеталось самое несочетаемое. Замужние женщины по-прежнему чернили зубы, бесправные жены неукоснительно подчинялись прихотям мужей, следуя канонам неоконфуцианской морали, девочек из бедных семей все еще продавали в веселые дома — но на фоне этого в роскошных особняках аристократия устраивала «европейские» балы и благотворительные базары, студентки выстригали себе «европейские» челки, рикши сменялись трамваями, молодые политики-реформаторы наводнили Европу, изучая западное право и систему образования, строились новые школы, в том числе частные школы, для освоения западных знаний, а женщины получили равные с мужчинами возможности для получения образования... В Японию, открывшуюся для мира, лавиной хлынула западная культура: знания, литература, которые самым непостижимым образом сплавлялись с традиционным наследием. Все это существовало рядом, бок о бок, ибо во всех переменах присутствовал некий неявный компромисс между консервативным и новым. В романе Фумико Энти «Цитадель» с удивительной яркостью отображена именно эта особенность эпохи.

...Влиятельный чиновник Юкитомо Сиракава, олицетворяющий в романе осколок старой, традиционной Японии, отправляет свою безоговорочно послушную

и преданную жену в Токио для того, чтобы та сама, по своему вкусу, нашла для него молоденькую и невинную любовницу, которую он намерен взять в семью. За первой наложницей появляется вторая, затем следует бурный адюльтер с собственной невесткой — второй женой сына. Все эти женщины довольно мирно уживаются в доме, где уже есть законная супруга, образуя странную большую семью. Но жизнелюбивый Юкитомо не ограничивается главными «привязанностями». Как бы вторым планом через роман проходят его интрижки с гейшами, танцовщицами, служанками — словом, женщинами «второго сорта». В принципе, ситуация вполне обычная и даже нормальная для феодальной Японии, особенно для выходца из самурайского клана, однако на фоне разворачивающихся в стране преобразований подобная ситуация, скажем, в Европе выглядела бы диким анахронизмом. Но в Японии все иначе. И усадьба Юкитомо Сиракавы многие годы высится несокрушимой цитаделью среди подступающих бурных волн прилива новой жизни. Усадьба стоит на холме. Образ дома на вершине холма отнюдь не случаен. В доме Сиракава время словно остановило свой бег. В его стенах страдают, ревнуют, радуются, плачут и стареют соперничающие, но по-своему привязанные друг к другу женщины, сменяются поколения, вырастают дети и внуки, а новая жизнь только глухо плещется где-то вдали, внизу, за глухими стенами особняка, стоящего на вершине холма посреди фруктового сада...

Центральной фигурой, стержнем романа является законная жена Томо — удивительный женский образ, созданный гениальным пером Фумико Энти. Конфу-

цианская мораль требует от еще молодой и по-женски привлекательной Томо безоговорочного подчинения унижительным прихотям мужа... Она привыкла, она приучена подчинять свою жизнь интересам семьи и супруга. Но Томо — не обычная женщина, она намного превосходит своего деспотичного мужа силой духа. Долгие сорок лет она проводит в бесконечной, скрытой за внешней невозмутимостью борьбе с окружающим ее миром за право быть человеком, за независимость и внутреннюю свободу — с мужем, любовницами мужа, с постоянно выходящими из повиновения домочадцами, с общественным мнением, а главное — с опутывающими ее догмами и устоями конфуцианской морали.

Образ «цитадели», «крепости» красной нитью проходит через весь роман. Цитаделью является не только сама усадьба Юкитомо, не желающего признавать новую жизнь. Незыблемой крепостью является для Томо ее дом, ее большая семья, чьи интересы превыше ревности и обиды. Собственно говоря, именно в бесконечной борьбе за благопристойный образ семьи в глазах окружающих, в заботе о ее финансовом благополучии она и черпает силы жить и сопротивляться. Своего рода «цитаделью», несокрушимой, не поддающейся недугам и жизненным невзгодам воспринимается и сама Томо, которую домочадцы эгоистично привыкли считать едва ли не «бессмертной» и вечной... Но жизнь вносит свои коррективы — и все «цитадели» рушатся одна за другой. Умирает и Томо, успев осознать, что все то, за что она так неистово боролась, во имя чего жила — ее богатый и чопорный дом, ее большая и внешне безупречная семья,

ее первенство, с таким трудом отвоеванное ею, — не стоит маленького, но искреннего и бесхитростного человеческого счастья, живущего в скромной лачуге бедняка. Ее внутренний бунт на смертном одре, взрыв десятилетиями подавляемых эмоций в конце повествования носит столь сокрушительный, почти брутальный характер, что буквально разрывает на части кажущийся несокрушимым мир мужского эгоизма. Однако писательница слишком честна, чтобы рисовать эту картину только черной и белой красками. Юкитомо — порождение своей эпохи, системы большой патриархальной семьи «иэ», самого государства — но ведь и Томо тоже...

Героиня Фумико Энти столь же неординарна, страстна и не по-женски сильна, как и сама писательница. В образ Томо Сиракава она вложила себя, свои мысли и чувства. Не случайно писательница отдала роману восемь лет жизни. Она сумела преодолеть барьер между мужской и женской прозой и встать вровень с такими классиками двадцатого века, как Якуси Иноуэ и Масудзи Ибусэ. Фумико Энти родилась в 1905 г. и начала свою литературную карьеру очень рано и успешно, когда ей едва исполнился 21 год. Однако затем последовало неудачное замужество, рождение ребенка, долгая тяжелая болезнь (рак матки) и война. Только после 40 лет Энти смогла вернуться к литературе, но упустила время и была вынуждена зарабатывать на жизнь, сотрудничая с мелкими журналами. И лишь когда ей исполнилось пятьдесят два, она сумела закончить свой монументальный роман «Цитадель» («Оннадзака»), который был удостоен высшей награды — премии Номы.

Фумико Энти серьезно увлекалась классической литературой (впоследствии перевела на современный японский язык шедевр японской классики «Повесть о принце Гэндзи»). И это не могло не сказаться на стилистике «Цитадели». Язык романа изумителен по своей красоте, описания женских лиц, красочных кимоно, старинных причесок воспринимаются как поэтические вставки. Семья Сиракава живет в своей усадьбе-цитадели как аристократы эпохи Хэйан — утонченно наслаждаясь природой, поэзией, музыкой, всецело отдавая себя страстям. Аморальные по сути любовные связи мужа с любовницами описаны столь изысканно, что напоминают прелестные эротические новеллы Сайкаку, а распушенность нравов кажется нормой жизни. Но ведь и в самом деле в феодальной Японии женщина рассматривалась исключительно как объект любовного приключения! Так что Томо испытывает к наложницам мужа даже симпатию и человеческое сочувствие — в традициях морали эпохи Хэйан. Даже в уродстве таких отношений писательница умеет находить скрытую красоту, «очарование вещей». Что характерно, каждая глава романа посвящена возлюбленным мужа, а предпоследняя глава — возлюбленной внука Томо, его сводной сестре. Все героини наделены особыми чертами, своим неповторимым обликом и характером, — точно так же, как в «Повести о принце Гэндзи». Но между Фумико Энти и Мурасаки Сикибу, написавшей «Повесть о принце Гэндзи», огромная пропасть. Мурасаки не признает за женщиной право на самостоятельный выбор, женщина должна быть покорной и верной, несмотря на измены мужчины. Героиня Фумико Энти другая, она борется за

свое достоинство и независимость, по существу олицетворяя зарождающийся феминизм в Японии. Одна Томо предстает в романе современной и практичной, сумевшей приспособиться не только к своей горькой судьбе, но и к новой жизни. Она в одиночку ведет огромное хозяйство и занимается финансами семьи, контролируя многочисленные доходные дома, принадлежащие дому Сиракава.

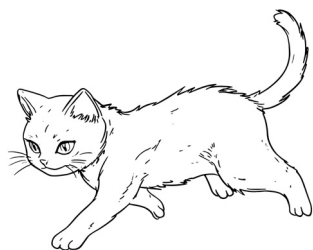
Роман «Цитадель» напоминает водоворот, бурлящий под внешне спокойной водной гладью. Неистовые, временами почти безумные нотки звучат словно под сурдинку, порок исполнен очарования, а очарование способно вызывать омерзение. Галерея красавиц, словно сошедших со средневековых гравюр, поражает воображение. Но главное достоинство романа — это запредельная честность писательницы, открывающей без ложной скромности и притворства самые потаенные уголки женской души. Прочитав «Цитадель», даже самый искушенный ценитель Востока, скорее всего, удивится — и посмотрит на Японию совершенно иными глазами. И поймет, что, как же мы, в сущности, мало знаем об этой стране и ее обитателях...

Фуmico Энти скончалась в 1986 году. Незадолго до смерти ее избрали в Академию Искусств. Помимо премии Номы награждена премией Танидзаки и Орденом культуры.

Г. Дуткина

ЦИТАДЕЛЬ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1 РАННЕЕ ЦВЕТЕНИЕ

Лето только вступало в свои права. Был тихий солнечный полдень.

Кин Кусуми хлопотала по хозяйству с раннего утра. Дом ее стоял на берегу реки Сумидагава в богатом квартале Ханакавадо токийского района Асакуса. Срезав в маленьком садике несколько белых вьющихся клематисов, Кин долго возилась с цветами, любовно устраивая их в токонома¹. До этого она вылизала до зеркального блеска две смежные комнаты на втором этаже. Окинув удовлетворенным взглядом результаты своего труда, Кин похлопала себя по натруженной пояснице и спустилась вниз по темной лестнице.

¹ Токонома — стенная ниша с приподнятым полом в традиционном японском доме. В токонома принято ставить вазу с икебаной, вешать свиток с картиной или каллиграфической надписью.